

Нечасто случается, что на сцене какого-нибудь театра идут пьесы одного и того же автора одновременно. Но вот гастролирующий сейчас в Челябинске Магнитогорский драматический театр имени А. С. Пушкина привез сразу две пьесы Алексея Арбузова — «Иркутская история» и «Потерянный сын».

«Иркутская история» — одно из наиболее популярных драматических произведений последних лет. В минувшем году его поставили 140 театров. Притягательная сила этой пьесы — в ее закономерности. На обычной истории из жизни рядовых людей автор сумел поднять волнующую тему нашего времени. В героях пьесы нашли отражение основные черты характера советского человека.

В памяти зрителей еще живы образы челябинской постановки этой пьесы. Но нужно сказать сразу, что Магнитогорский театр пошел иным путем (режиссер А. Резинин). В его спектакле нет той праздничной приподнятости, подчеркивающей романтизацию, которой щедро расщедрил челябинский спектакль. Тем не менее он смотрится с большим интересом. Герои магнитогорской постановки проще, пожалуй, достоверней и кое-где ближе к зрителю.

Здесь нужно прежде всего назвать три образа: Сергей (В. Богданов), Виктор (Л. Морозов) и «особенно» Вали, исполненный Т. Красотиной. Актриса создала живую, очень привлекательный образ, нашла обаятельные, впечатляющие краски для показа сложной эволюции характера Вали. Т. Красотина, кажется, не очень задумывается о конечной судьбе своего героя, во всяком случае, не стремится заранее подготавливать окончательный вывод. Каждую сцену она играет так искренне, с такой щедрой отдачей душевных сил, что безраздельно овладевает симпатиями зрительного зала. И хотя актриса в финале не очень оригинально раскрывает глубокую душевную радость Вали, когда она нашла «свое дело, которое лучше ее самой», все же зритель, уже уверовавший в этот образ, верит ей.

Жаль, что вот такой одухотворенности у челябинского не достигнет В. Богданову, исполнителю роли Сергея. Нужно отдать должное артисту — он правдив и искренен. У его Сергея много живых, обаятельных черт, любовно подмостренных актером в жизни. Но это больше всего проявляется в бытовых деталях. Там, где требуется показать Сергея, как человека нового миопопимания, артисту явно не хватает драматического взлета.

Л. Морозову, играющему роль Виктора, наоборот, мешает излишнее нагнетание темперамента. Спиритизм актера явно наносит ущерб своему герою тем, что рисует его в состоянии постоянной мрачной ожесточенности.

Но за вычетом названных недостатков три центральных образа спектакля сыграны привлекательно. Они правдивы, во многом достоверны. Живое убеждение и убедительный довод в исполнении И. Данилина. Мягким комизмом привлекает В. Лютюков, играющий роль Афанасия Лапченко.

Камнем преткновения в постановке этой пьесы является хор. Как известно, между режиссерами идут острые споры по этому поводу. Постановщик челябинского спектакля А. Добротин создал большой хор, использовал и музыку, и песню. Режиссер Магнитогорского театра А. Резинин принял к тем, кто считает громоздкий хор ненужным, и свел его до нескольких ведущих. Что же, он достиг выигрыша во времени, да, пожалуй, и в развитии сценического действия. Конечно же, входы и выходы многочисленного хора затягивают спектакль. Но вот славное дело: лагерь ведущих, занимающих очень скромное место в магнитогорском спектакле, еще в большей степени выглядят на сцене лишними.

При всех своих отрицательных свойствах, громоздкий хор челябинского спектакля дает возможность придать особо патетическое звучание сценическому действию, публицистически заостренно подчеркнуть идеи пьесы о поверке наших сегодняшних дел и поступков с высот будущего. В магнитогорском спектакле такая возможность сужена. Пятеро веду-

щих, в обычных, будничных одеждах, говорящих по очереди, превратились в комментаторов того, что зритель и без них видит сам.

И, пожалуй, вообще А. Резинин в своем стремлении «привезти» спектакль допустил некоторые диспропорции. Например, такая деталь. Костюмы экскаваторщиков выглядят так, словно они только что получили со склада спецдежды строительного треста. А декорации решены в условном плане, подсвеченный задник написан с явной попыткой романтизации. И в этих условиях нарочито бытовые костюмы еще более подчеркивают будничность героев.

Но повторю, что при всех этих недостатках «Иркутская история» в Магнитогорском театре смотрится с интересом. Этот интерес зиждется на умело найденных жизненных деталях и обрисовке характеров действующих лиц. И если бы эти детали были подвергнуты более тщательному отбору, если бы постановщику удалось с большим накалом подчеркнуть значение сегодняшнего труда советского человека для будущего, что зависело от пьесы спектакль значительно выиграл бы.

Пьеса «Потерянный сын» по теме в какой-то степени перекликается с «Иркутской историей». Человек должен исполнять свое дело со всем напряжением сил, трудиться творчески. Петр Охотников — врач, заведующий больницей, а его брат Антон — писатель. Но Петр, несмотря на свою профессиональную должность, работает подлинно творчески, а писатель Антон, человек творческого труда, — индифферент случайной раздута славой. Петр черпает силы в работе о людях о их будущем. И в этом смысле он — прямой противоположность своему отцу Шварцу, проповедующему гордое одиночество как высокую добродетель. Острое обличение Шварца и его эгоистической философии, утверждение гуманистического благородства Николая Охотникова, деятельной творческой активности Петра составляют пафос этого произведения.

Надо признать, что по своим драматургическим достоинствам «Потерянный сын» после «Иркутской истории» нельзя считать новым шагом вперед в творчестве талантливого драматурга. Но то «рациональное зерно» пьесы, о котором сказано выше, давало возможность создать интересное сценическое произведение. К сожалению, спектакль магнитогорцев, попросту говоря, скучен. Слабые стороны спектакля «Иркутская история» здесь уже приобрели самодовольное значение. Стремление к голый

бытовой достоверности, не освещенной большой идеей, сделали героев спектакля вялыми, пенистерными. Кроме того, постановщик Д. Козловский допустил явные просчеты в распределении ролей. Персонажи, действующие на сцене, входят в прямое противоречие с пьесой. По пьесе мама-Лиза в свои 49 лет еще моложава, хрупка и изящна, как девочка, а ее подруга библиотечка Черемушкина, хотя и моложе Лизы, выглядит старше. «Литературный деятель» Ирина Александровна на 8 лет старше Антона, умнее и образованнее его, и благодаря ее помощи Антон написал свою нашедшую книгу. А на магнитогорской сцене все наоборот. Говь идет здесь не о паспортном возрасте артистов, а о тех образах, которые мы видим на сцене.

Нельзя сказать, что в этом спектакле нет актерских удач. Нет, артисты сами по себе играют неплохо. Д. Козловский (Николай Иванович), Л. Самарджиди (Шварц), Л. Славский (Антон), Т. Гремнина (Лиза), Н. Васильева (Наташа), если их взять в отдельности, играют достоверно и убедительно. Интересный образ библиотечки Антуанета создает актриса З. Розанова, играющая роль Черемушкиной.

Но беда в том, что в спектакле нет четкого режиссерского замысла, взаимоотношения между героями не выявлены, а порой противоречат логике их сценической жизни. И спектакль потерял художественное единство, целеустремленность. Повторю, что сама пьеса небезупречна, но при активном режиссерском ее прочтении можно было создать несомненно более интересный спектакль.

Некоторые просчеты в сценическом творчестве не зачеркивают положительных качеств театра. Надо с удовлетворением отметить, что коллектив магнитогорцев вырос и окреп. Укрепились мастерство артистов старшего поколения, появились новые молодые актеры. Коллектив, как видно, много работает над правдивостью, достоверностью сценического мастерства. Но хотелось бы, чтобы при всем этом магнитогорцы не упускали из виду другую важную сторону. Правда, детали, правда отдельного характера должны перерастать на сцене в большую правду жизни. И здесь нельзя ограничиваться бытовой достоверностью, а надо подниматься до широких обобщений, до высокого драматического влеса. Хотелось бы, чтобы театр героического города металлургов с большой страстностью и сценической яркостью воспевавал человека нашего времени — подлинного героя неповторимой эпохи.

В. ВОХМИНЦЕВ.